

► Маргарита НИКИТИНА, «Т», Астана

Кесарю – кесарево, а журналисту – сечение!

Открывая заседание, модератор рабочей группы мажилисмен Нуркен АБДИРОВ сразу постарался ненавязчиво намекнуть, что в Казахстане прессе живется очень хорошо. По его данным, в стране действует чуть менее 3 тысяч СМИ, из которых государственных только 16 процентов. При этом 9 миллионов наших сограждан являются сегодня в Казахстане пользователями интернета. «Вот такие короткие цифры для размышлений», – заявил он.

Посол ОБСЕ в Астане Наталья ЗАРУДНАЯ считает, что обеспечить право граждан на получение информации – это прямая задача государства. Это, прежде всего, в его нуждах и интересах. По-другому в стране не будет демократии, она невозможна без обеспечения независимости СМИ, свободы публикаций, распространения идей, выражений, мнений и критики. Наши же чиновники рассматривают подобное положение дел, как вседозволенность. Отсюда и первая реакция: «Запретить! Оштрафовать! Посадить!»

– Все ограничения должны быть обоснованы государством легитимными причинами, – уверена Наталья. – Они должны поддерживаться общественным мнением и в качестве последней инстанции исследоваться судами. Нужно очень четкое законодательное закрепление различий между материалами для публикаций СМИ, содержащими нежелательную информацию, и материалами, нарушающими закон. Спорное или даже шокирующее содержание материалов все же подлежит защите.

Чиновники же упорно продолжают отстаивать свое право на личную жизнь и защиту от любой критики. Причем к категории личного периодически начинают относить и личный бизнес, вращенный на государственные деньги, и близких родственников на высоких постах. При всем при этом государство, в чьи интересы вроде бы борются с коррупцией, радостно поддерживает подобное положение дел, организуя уголовное преследование тех, кто пытается обнародовать преступные факты.

– Это обеспечивает неоправданно высокую защиту должностных лиц, что может привести к усиленному самоцензурированию, сворачиванию публичного обсуждения деятельности власти и защите чиновников от

законной и обоснованной критики, – объясняет посол ОБСЕ.

Впрочем, аналогичного эффекта можно добиться и при помощи неоправданно высоких штрафов, взимаемых за репутационный ущерб в рамках гражданского законодательства.

– Необходимо пересмотреть принцип пропорциональности граждан-

Три года чиновнику в угоду

ских убытков и регламентировать верхний предел такой компенсации, чтобы избежать угрозы закрытия СМИ порой лишь одной спорной публикацией, – уверена Зарудная.

Еще одна наша боль – интернет. И пока цивилизованные страны раздумывают, причислить ли право на доступ во Всемирную паутину к фундаментальным правам человека или сделать просто правом, наши власти в основном заняты тем, как перекрыть туда вход, причем желательно так, чтобы не обвинили в цензуре.

– Роль государства заключается в поддержке грамотности в области интернета и во вложении средств в ее обеспечение, – утверждает Зарудная. – А не в блокировании доступа к Сети.

У нас же власть, под видом борьбы с терроризмом, экстремизмом или чьим-нибудь идиотизмом, закрывает сайты, критикующие госаппарат. Зато потом громко удивляется, а почему же казахстанский контент не пользуется спросом даже на родине.

Г-н Абдилов выступление пылко поддержал, заявив, что свобода, это не вседозволенность, и в то же время ограничения должны быть обоснованы.

– Поиск золотой середины, золотого сечения, наверное, в этом основная цель, в том числе и нашей с вами работы, – заявил он.

Пока у нас же получается все наоборот: Богу – Богово, кесарю – кесарево, а журналисту – сечение. Причем мелкими «кесарей», желающих высечь неугодные им СМИ, почему-то всегда находится очень много.

Как перекрыть источник

Что же из себя представляют предлагаемые поправки в законодательство? Если на первоначальном этапе обсуждения максимальная ответственность за клевету составляла 60 суток ареста, то теперь этот срок увеличился до трех лет лишения свободы. В качестве варианта возможен гигантский разорительный для любого честного журналиста штраф.

Причины такой разительной перемены **руководитель Обществен-**

В минувший четверг на заседании рабочей группы мажилисмены и профессора долго пытались убедить собравшихся, что журналисты – это такие монстры и моральные киллеры, которых можно сдерживать только угрозой уголовного наказания. В противном случае они все, как один, будут лезть в чужую частную жизнь и нарушать спокойствие мирных граждан.

ного фонда защиты свободы слова «Адил соз» Тамара КАЛЕЕВА выяснит так и не сумела.

– Естественно, мы не можем доверять тем слухам, что это было политическое решение, какое-то свыше, – заявила она. – Мы прекрасно знаем, что наш парламент независим в принятии своих решений. Но этот перепад необъясним до сих пор. Я надеюсь, что депутаты тоже над этим задумаются.

Говорить о какой-то общественной опасности клеветы в Казахстане несколько абсурдно. За 14 лет, начиная с 2000 года, в нашей стране вынесено... 19 обвинительных приговоров, (то есть меньше, чем полтора приговора в год). Из них три приговора – лишение свободы. При этом следует учесть, что мы «страна с непредсказуемым прошлым», и герои публикаций, так рьяно ратовавшие за свою репутацию, порой оказываются реальными коррупционерами и расхитителями, если не хуже.

– Обратите внимание, кто авторы, – отметила Калеева. – Самый крупный заявитель, который обвинял журналистов в клевете, это был Мухтар АБЛЯЗОВ, когда он был министром энергетики...

Помнится, любителем требовать компенсации за опороченную честь был и мятежный зять Рахат АЛИЕВ. Сейчас информацию, за которую СМИ присуждались штрафы, официально распространяет Генеральная прокуратура, и подтверждают представители американского посольства.

– Мы каждый год фиксируем десятки обвинений или еще больше угроз: «Мы подадим на тебя в суд за клевету, ты сядешь!» – констатирует Калеева. – То есть эта статья стала средством устрашения для журналистов и для тех, кого, профессионально говоря, можно назвать источниками информации.

Что же у нас «источники»? Чаще всего это рядовые врачи или учителя, рискнувшие пожаловаться на госслужащих рангом повыше. Благодаря этой статье в законе они получают хороший урок, что жаловаться куда-то на беспредел чиновников не просто бесполезно, а себе дороже. И это будет единственный эффект. С точки зрения коррупционеров и расхитителей – несомненно положительный. В комплексе с тем, что новый Уголовный кодекс заметно либерализирует наказание по «экономическим» статьям, результат получается вообще убийный.

– При этом журналистам под страхом наказания практически за-

прещают с риском для собственной свободы заниматься журналистскими расследованиями, – возмущается Калеева. – Это приведет только к разгулу коррупции. Нужно ли это нашему обществу и государству? Этого ли мы добиваемся?

Она уверена, что если экономические преступления, наносящие, на минуточку, немалый ущерб бюджету, воспринимаются через иную призму, то имеет смысл и борьбу с клеветой немного раскрепостить.

– Сейчас журналистским расследованием занимаются те, кто всегда готов пострадать, – резюмировала глава общественного фонда. – А нам разве нужно делать из журналистов страдальцев?

С принятием новых статей в Уголовном кодексе любое расследование со стороны СМИ грозит исчезнуть, как вид.

**Честь имею!
Во всех позах!**

Профессор Марат КОГАМОВ назвал позицию правозащитников «механическим подходом» и постарался акцентировать внимание на том, что честь, достоинство и деловая репутация неизмеримо ценны с точки зрения общественных отношений. Он констатировал, что у человека, который оклеветан, оскорблен и т.д. есть два выбора – отстаивать свои права с помощью уголовного права, либо с помощью гражданского. А если оставить только «гражданскую» возможность, там должна быть достаточно четко прописанная процессуальная форма.

– Если говорить об уголовном праве и уголовном процессе, это тоже методы неэффективные, – между делом отметил профессор. – Простая причина – раз существуют эти деяния (здесь сегодня приводили количество осужденных, дел), значит, люди не боятся. Так же, как и не боятся смертной казни и т.д. некоторые особо опасные преступники, например.

Логика совершенно потрясающая. Если так смотреть, то эффективность статей у нас ни в уголовном, ни в ад-

министративном законодательстве в принципе нет. Ну, раз постоянно нарушаются люди, которые их нарушают!

Профессор призвал законодотворцев четко отрегулировать вопросы журналистских расследований, а для этого создать в законе о СМИ специальный раздел, расписать условия, основания, последовательность и порядок проведения.

– Чтобы не просто эта информация вбрасывалась СМИ, – подчеркнул профессор, – а чтобы она подчеркивала ответственность всего средства, конкретного журналиста, даже того обращения, который придет в СМИ для того, чтобы реализовать какие-то свои права.

В общем, понятно, какого невысокого мнения наша профессура и о журналистах, и о тех смельчаках-бюджетниках, которые рискуют пожаловаться на начальство – об обращениях. Хорошо хоть не извращающих.

Были и другие выступления, суть которых примерно сводилась к описанному нами выше обсуждению. Остается только ждать, примет ли власть по-настоящему нужный для журналистов и общества закон, или же все опять продолжит ходить под неминутным, но незаслуженным страхом наказания, которого в принципе не должно быть. В финале Нуркен Абдилов пообещал, что это не первая и не последняя такая встреча, и обсуждение сей болезненной темы еще продолжится. Однако, судя по прошедшему заседанию, диалог вряд ли получится. Похоже, чиновники в высоких кабинетах не столько опасаются стать объектами критики, сколько не хотят, чтобы им надоедали с жалобами.